

Секретарю ЦК В.К.П. т. Сталину

Председателю Ц.К.К. т Рудзутаку,

На Объединенном заседании П.Б. Ц. К. и Президиума Ц.К.К. 27 ноября 32 г. по делу группировки Смирнова-Эйсманта т. Томский в своих 2х выступлениях назвал в числе бывших на даче у Смирнова лиц - нас. При чем во втором своем выступлении он довольно определенно отмежевался от нас, заявив, что "в присутствии таких лиц" /Любимов и Элизава/ свиданий с Толмачевым я бы устраивать не стал." Выходит так, будто Томский знал, что мы будем у Смирнова и не боялся в присутствии нас встречаться с Толмачевым. Томский повидимому упомянул наши имена для того, чтобы расширить круг лиц, которые могли бы отвести от него какие либо подозрения.

Во избежание всяких кривотолков и неясностей, мы считаем необходимым сообщить следующее: к Смирнову, по соседству с которым мы жили летом на даче, мы зашли по его настояющей второй просьбе в 10 ч вечера 14 сентября 1932 г. По приходе к Смирнову оказалось, что Смирнов ждет Томского и Шмидта по случаю дня своего рождения. До нашего ухода, а мы ушли вскоре по приезде Томского и Шмидта, Толмачева у Смирнова не было. В нашем присутствии никаких разговоров на политические темы не велось. Тт Томский и Шмидт говорили об будущей охоте, т.к. они собирались в отпуск.

Всем занявшим нас, в том числе тт Томскому, Шмидту и Смирнову, хорошо известно наше отношение к генеральной линии партии, к практике ее осуществления и к руководству партии, чтобы в нашем присутствии не вести каких либо антипартийных разговоров.

Просим настоящее наше заявление присоединить к

805.

к протоколу Об'единенного Пленума Ц.К. и Ц.К.К.

Член Ц.К. В.К.П./б/ И.Любимов

Кандидат в чл Ц.В.К.П. Ш. Элиава

12/1-33 г.